

Мовсес Хоренаци

История Армении

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
X79

X79 **Хоренаци М.**
История Армении / Мовсес Хоренаци – М.: Книга по Требованию, 2022. –
405 с.

ISBN 978-5-519-97098-3

ISBN 978-5-519-97098-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И КАВАЛЕРУ

ГОСПОДИНУ ПОПЕЧИТЕЛЮ

ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

ХРИСТОФОРУ ЯКИМОВИЧУ

ЛАЗАРЕВУ

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія посвящаетъ свой трудъ

Переводчикъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Предлагая ученой нашей публикѣ Исторію Арменіи Моисея Хоренскаго въ русскомъ переводѣ, нужнымъ считаемъ сказать нѣсколько словъ, какъ о самомъ авторѣ этого творенія, такъ и о нашемъ предпріятіи.

Имя Моисея Хоренскаго, равно популярное между древними и новыми его соотечественниками, не меньшей извѣстностью пользуется также у западныхъ ученыхъ. Оно занимаетъ почетное мѣсто между именами первоклассныхъ историковъ древняго Востока и, не смотря на мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ прошедшаго столѣтія, заподозрившихъ достовѣрность древнѣйшихъ сказаній въ Исторіи Моисея Хоренскаго—новая историческая наука возвратила ему наконецъ тотъ авторитетъ, который нераздѣльно соединенъ съ этимъ именемъ въ армянской литературѣ. Нельзя не жалѣть однако, что, не взирая на славу и извѣстность Моисея Хоренскаго въ его отечествѣ, никто изъ современниковъ его не взялъ на себя труда оставить намъ подробную біографію знаменитаго своего соотечественника. Такимъ образомъ мы лишены самыхъ обыкновенныхъ подробностей о его жизни; и потому свѣдѣнія наши по этой части очень ограниченны и мало представляютъ занимательнаго. Впрочемъ съ помощью самаго Моисея Хоренскаго постараемся представить нашимъ читателямъ легкій очеркъ его жизни, составленный нами изъ извѣстій, которыя онъ сообщаетъ о себѣ въ своихъ сочиненіяхъ.

Отецъ армянской исторіи родился въ Таронской провинціи въ селеніи Хорѣнъ или Хорній, почему и называется Хоренскимъ, а нѣкоторыми армянскими писателями — Таронскимъ. Полагаютъ, что онъ родился въ 370 году, т. е. въ царствованіе Аршака II. Гдѣ и какъ прошли первые годы его жизни — мы ничего не знаемъ: въ исторіи онъ является намъ юношей, обратившимъ уже на себя вниманіе славныхъ своихъ наставниковъ — патріарха Саака и сотрудника его, Месропа. Когда въ началѣ V вѣка, послѣ изобрѣтенія армянскихъ письменъ послѣднимъ, думали приступить къ окончательному исправленію армянскаго перевода Св. Писанія сличеніемъ съ переводомъ семидесяти толковниковъ; когда Саакъ и Месропъ, чтобы достойнымъ образомъ совершить этотъ важный трудъ, рѣшились наконецъ отправить въ Александрію, Аѳины и Византію, лучшихъ своихъ учениковъ для усовершенствованія себя въ греческомъ языкѣ въ знаменитѣйшихъ школахъ того времени, — выборъ ихъ между прочимъ остановился и на Моисеѣ Хоренскомъ, какъ на одномъ изъ даровитѣйшихъ людей своего отечества. Путь его лежалъ по всѣмъ городамъ, извѣстнымъ въ то время своими школами, знаменитыми преподавателями и богатыми библіотеками. Первый городъ, въ который вступилъ нашъ любознательный путешественникъ, послѣ того какъ разстался онъ съ наставниками своими, Саакомъ и Месропомъ, была славная своими архивами Едесса. Здѣсь вѣроятно запасся онъ тѣми матеріалами, которыми въ послѣдствіи такъ кстати воспользовался для своей Исторіи, въ продолженіи которой не однократно дѣлаетъ указанія на архипъ Едесскій. Но пребываніе его въ этомъ городѣ было непродолжительно. Имѣя въ виду другую, болѣе знаменитую школу, онъ спѣшилъ поклониться Св. Мѣстамъ, не долго пробывъ въ Палестинѣ, гдѣ однако же постарался познакомиться съ учеными и съ ихъ преподаваніемъ: его влекла къ себѣ Александрія съ своею школою, библіотекой, учеными, философами, богословами. Должно полагать, что Моисей Хоренскій провелъ здѣсь не одинъ годъ. Здѣсь сначала онъ посвятилъ себя изученію греческой литературы, неоплатонизма и богословія. Во все пребываніе нашего автора въ Египтѣ главнымъ его руководителемъ былъ какой-то философъ, котораго онъ называетъ новымъ Платономъ и своимъ

учителемъ. Этотъ новый Платонъ долженъ быть или Кириллъ Александрійскій, или, статья можетъ, эклектикъ Олимпіодоръ. Ознакомившись такимъ образомъ съ неоплатонической философіей сознательнымъ и продолжительнымъ изученіемъ, Моисей Хоренскій оставилъ пресловутую, какъ онъ называетъ, страну Египетскую и отправился въ Италію, откуда не замедлилъ поѣхать въ Аѳины, гдѣ и провелъ всю зиму. Съ весною слѣдующаго года онъ направилъ свой путь въ Византію. Долгое отсутствіе изъ отечества, совершенное незнаніе того, что происходило въ Арменіи во время этого странствованія, наконецъ предчувствіе чего-то недобраго сильно тревожили его душу и не давали ему покою. Наконецъ онъ покинулъ Константинополь и поспѣшилъ видѣть любезное свое отечество.

Много протекло времени съ тѣхъ поръ, какъ Моисей Хоренскій, впервые возымѣвъ мысль ближе познакомиться съ греческой мудростью, рѣшился предпринять долгое, трудное и дальное путешествіе. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось въ бѣдствующемъ его отечествѣ, и когда въ 441 году возвратился онъ въ Арменію, наставникомъ его, Саака и Месропа, не было уже изъ слѣтъ и славная династія армянскихъ Аршакидовъ, въ лицѣ юнаго Арташеса II, сына Врамшапуха, пресѣклась послѣ 580-лѣтняго своего существованія. Разумѣется, въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ Моисей Хоренскій не могъ ожидать себѣ такой встрѣчи, какую приготовили бы ему Саакъ и Месропъ. Забытый, ни кѣмъ не замѣченный, предоставленный самому себѣ, погруженный въ свои ученые занятія, въ которыхъ искалъ единственнаго утѣхища отъ бѣдствій своего времени, Моисей Хоренскій долго скитался по своему несчастному отечеству, которое въ то же время изучалъ онъ во всѣхъ отношеніяхъ, пока наконецъ въ 460 году одинъ изъ владѣтельныхъ князей армянскихъ, великолѣпный Саакъ Багратуні, бывшій въ то время марз-паномъ (правителемъ) Арменіи, обратился къ нему съ предложеніемъ—написать Исторію Армянскую. Удрученный уже лѣтами и болѣзнями, старецъ съ удовольствіемъ принялся за этотъ трудъ, которымъ долженъ былъ обезсмертить и себя и юнаго своего мецената.

Какъ видно изъ словъ самого Моисея Хоренскаго, послѣдняя половина его жизни, а именно послѣ его возвращенія изъ путе-

ствія, бурно и тревожно прошла для него. Путь науки и въ эти отдаленныя времена, какъ видно, не былъ устьянъ цвѣтами. Моисей Хоренскій и славные его сотоварищи по учению также не могли похвалиться любовью и уваженіемъ своихъ современниковъ. Скорбныя его жалобы на послѣднихъ, неоднократно вырывающіяся у него въ его Исторіи, слишкомъ громко говорить о тѣхъ преслѣдованіяхъ, на какія способно одно только невѣжество. Не смотря на это, благородная возвышенная его мысль всегда обращалась къ любезному отечеству, которому онъ не переставалъ служить. Многое изъ разнообразнаго богатства греческой литературы было перенесено на армянскую почву Моисеемъ Хоренскимъ, не говоря о его собственныхъ сочиненіяхъ, которыя — хотя и не всѣ дошли до насъ — составляютъ лучшее достояніе армянской письменности. Поэтому и немногіе лучшіе люди того времени, преимущественно свѣтскіе, называли его вторымъ Саакомъ и Месропомъ. Но не такъ смотрѣло на него духовенство: оно не давало ходу Моисею Хоренскому, который до глубокой старости оставался простымъ архимандритомъ. Многосторонняя его ученость, разнообразныя, по содержанію, его сочиненія, святость его жизни — все это служило къ сильнѣйшему возбужденію негодованія тогдашняго армянскаго духовенства противъ Хоренскаго старца. Недавно открытый мною памятникъ армянской письменности, принадлежащій къ концу V или къ началу VI вѣка*), бросаетъ грустный неотрадный свѣтъ на эти печальныя отношенія нашего автора къ его современникамъ. Изъ этого памятника мы видимъ, что тогдашнее духовенство творенія Моисея Хоренскаго, разумѣется философическаго содержанія, клеймилъ позорнымъ названіемъ фаталистическаго, не давало ему покою, воздвигая на него гоненіе и изгоняя его изъ мѣста въ мѣсто. Наконецъ гонители его какъ будто устали: смягчились, возвели его въ санъ епископскій и назначили его епископомъ Багревандскимъ и Аршаруні на мѣсто Езника Кохбскаго. Но, какъ видно, не долго управлялъ онъ этой своей паствой и не надолго было примиреніе съ нимъ духовнаго начальства. По кон-

^{*)} ՀԱՅ. ԹԱՂԻԶ ԶԱԳԱՐԱՅ ՓԱՐԱԿԵՂՈՂ ԿԱՆ ԱԿՏԱՆ ԽԵՐՆ ՄԱՌԿՆԸ. ՄԱՍԿՎԱ, 1853.

чинъ его, воспослѣдовавшей, по свидѣтельству лѣтописца Самуила Анійскаго, въ 493 году, вырыты были кости многострадальнаго мужа изъ могилы и брошены въ рѣку. Авторъ выше приведеннаго памятника, славный Лазарь Парпскій, заключаетъ печальную повѣсть о послѣднихъ годахъ жизни Моисея Хоренскаго слѣдующими словами: «неослабными своими гоненіями (монахи того времени) погнали его въ могилу; мало того, и теперь до сихъ поръ еще, упоенные неутоляющимъ виномъ ненависти, они не перестаютъ вести борьбу съ мертвымъ!» Такъ кончилъ наконецъ на сто двадцатомъ году своей жизни тернистое свое поприще старецъ Хоренскій!

Несправедливость современниковъ къ Моисею Хоренскому испутили потомки ихъ своею признательностью къ его памяти. Когда умолкли человѣческія страсти; когда вражда, возбужденная, статья можетъ, завистью, ослабѣла при видѣ могилы, невозвратно заключающей въ себѣ брѣнную оболочку безсмертнаго духа того, чьи высокія достоинства вызывали ее — церковь поспѣшила установить праздновать память одного изъ лучшихъ своихъ служителей, названнаго, хоть поздно, ангеломъ во плоти; и праздникъ этотъ до сихъ поръ благоговѣнно совершается ею ежегодно въ октябрѣ. — Литературныя заслуги армянскаго историка вполне и справедливо оцѣнены, преимущественно въ послѣднее время. Особеннымъ предметомъ изученія была его Исторія Арменіи къ которой безпрестанно обращали свое вниманіе англійскіе, французскіе, нѣмецкіе и италіанскіе ученые. Это одно уже достаточно говоритъ въ пользу того сочиненія, которое мы рѣшились перевести на русскій языкъ.

Но прежде нежели приступимъ къ отчету о предлагаемомъ переводѣ, нужнымъ считаемъ остановить вниманіе читателя на нѣкоторыхъ необходимыхъ подробностяхъ о Исторіи Моисея Хоренскаго, для лучшаго ея разумѣнія.

Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, раздѣляется на Три Книги. Первая изъ нихъ содержитъ въ себѣ исторію древнѣйшую, начиная отъ перваго челоуѣка до Александра Великаго, т. е. до 336 г. прежде Р. Х.

Для этой Первой Книги, кромѣ Св. Писанія, главнѣйшими источниками были:

1. Маръ Абасъ Катинá, жившій за 150 лѣтъ до Р. Х.— Этотъ источникъ первобытной армянской исторіи сохраненъ для насъ у Моисея Хоренскаго. Въ твореніи послѣдняго мы встрѣчаемъ событія древнѣйшаго періода Исторіи армянскаго народа разсказанными иногда собственными словами Маръ Абаса, иногда передачею содержанія его повѣствованія. Исторія ученаго Сирянина, которая раздѣлялась на четыре книги (см. М. Хорен. кн. I, гл. XXI), была написана, какъ должно полагать, между 140 и 120 годами прежде Р. Х. и находилась у Моисея Хоренскаго подъ рукою въ переводѣ съ греческаго языка. Она заимствована (отъ VIII гл. I кн. до X гл. II кн.) изъ разныхъ источниковъ, и потому не вездѣ отличается вѣрностью въ равной степени. Скажемъ нѣсколько словъ о достоинствѣ источниковъ Маръ-Абасовой Исторіи.

а) Начиная отъ IX до XIII гл. I Кн. — отъ Хайка до Арама— т. е. до возникновенія ассирійской монархіи, у Маръ Абаса нѣтъ оффиціального источника, какъ и самъ онъ сознается (см. М. Хор. Кн. I, гл. XIV). Эту часть своей Исторіи Маръ Абасъ писалъ на основаніи сказаній, тамъ и сямъ заимствованныхъ, а большей частію изъ Книги, заключавшей въ себѣ халдейскія преданія и написанной неизвѣстно кѣмъ, но уже конечно прежде 330 года до Р. Х. (см. М. Хор. кн. I, гл. IX). Что Маръ Абасъ дѣйствительно пользовался халдейскими преданіями, въ томъ удостовѣрять насъ совершенное его согласіе съ халдейскими источниками: наравнѣ съ Александромъ Полигисторомъ онъ принимаетъ столпотвореніе и разрушеніе вавилонской башни, смѣшеніе языковъ, о чемъ ни одинъ греческій историкъ не упоминаетъ; а что удивительнѣе всего, въ генеалогіи армянскихъ родоначальниковъ онъ совершенно совпадаетъ съ Абиденомъ, который со всею подробностью поименно исчисляетъ армянскихъ патріарховъ (см. М. Хор. кн. I, гл. V). Эти сказанія получаютъ такимъ образомъ совершенную достовѣрность, преимущественно когда мы ихъ сравниваемъ съ одной стороны съ народными сказаніями армянскими (см. М. Хор. кн. I, гл. XII), а съ другой—съ гео-